

1. Пролог. Жертвоприношение.

«Руны все на месте. Мы должны спешить, пока портал не стабилизировался». Голос Сирина был спокойным и размеренным. Как будто он не готовил жертвенное поле для своей смерти.

Его спутник, Роуэн, закрыл глаза и признал усталость, которая наступала ему на пятки.

«Рин, неужели у нас нет другого выхода?»

Сирин протянул руку и осторожно положил ее на плечо своего друга. Глаза высокого мужчины распахнулись, открыв блестящие голубые глаза, которые были утешением для Сирина на протяжении последних 14 лет его жизни. Враг и неохотный друг, Роуэн был лучшим, что когда-либо случалось с озлобленным повелителем демонов, жизнь которого подпитывала лишь ненависть.

«У нас нет времени. Ты ведь и сам знаешь это. Если мы не сделаем это сейчас, он появится, и я все равно умру. Мы все умрем».

Грудь Роуэна вздымалась и опадала, когда последняя искра надежды угасла в его глазах. Его руки обняли Сирина так, что между ними не осталось воздуха.

«Тебе будет больно?»

Сирин покачал головой и ободряюще улыбнулся. Отступив к центру жертвенной площадки, он сел в медитативную позу. Ему придется перерезать себе запястья и дать крови стечь в огромную спиральную канавку, которая шла по всему полу каменной камеры. Либо так, либо перерезать себе шею, но даже несмотря на то, что был демоном он все же, не был настолько жесток, чтобы заставить Роуэна смотреть на это.

«Роуэн, я только...» Сирин был прерван.

«Нет. Не делай все еще тяжелее, чем оно есть. Давай обойдемся без прощаний».

В конце концов, Роуэн все еще находился в стадии отрицания. В данный момент он терял только своего лучшего друга, повелителя демонов, которого он захватил в плен. Его пленник находился в заключении в Ледяной башне уже на протяжении 18 лет. И эти 18 лет были достаточно долгим сроком для многих событий. Это изменило их обоих так, как ни один из них не ожидал.

Сирин не хотел, чтобы Роуэн смотрел, но тот настоял на том, что останется рядом с другом, когда это произойдет. Роуэн отрезал бы себе руку, прежде чем оставить друга умирать в одиночестве. Мужчина осознавал последствия, которые повлечет за собой это решение, но Сирин не смог его переубедить.

«Ты не должен быть здесь, Роуэн». Сирин в последний раз попытался отговорить друга, но это было бесполезно. Роуэн уперся пятками в пол и сидел, скрестив ноги, на холодном полу, точно статуя. Он готовился к неизбежному.

Когда Сирин рассек кожу своего запястья о режущую кромку лезвия из обсидианового камня, Роуэн побледнел. Он повторил то же самое с другим запястьем и позволил крови свободно стечь в спиральную канавку.

«Ты сказал, что это не причинит тебе боли», - обвинил Роуэн, но в его тоне не было укора.

Сирин фыркнул в ответ. «Ты ведь прекрасно знал, что я планирую сделать, Ро. Или ты думал, что этот клинок церемониальный?»

Роуэн молчал. Лунный свет подчеркивал золото его волос и вырисовывал на красивом лице четкие линии и темные тени, подчеркивающие его благородные черты. Роуэн шумно выдохнул и в отчаянии встретил взгляд Сирина. Его друг истекал кровью, и он ничего не мог поделать, только смотреть.

Изнутри спирального желобка поблескивал алый цвет, а кровь Сирина без остановки стекала по извилистой дорожке. Его сердце стало биться быстрее и сильнее. В крови было так много красного, но он был спокоен. Сирин забрал бесчисленное количество жизней, и было вполне уместно, что он пожертвовал своей собственной, чтобы спасти столько же.

«Можно мне сесть рядом с тобой?» - голос Роуэна был тусклым и безжизненным.

Голова начала немного кружиться, и повелитель демонов прорычал подходящий ответ для своего мужественного друга, который мучил себя у алтаря, на котором решил умереть Сирин.

«Ты упрямец, твой комплекс спасителя однажды станет твоей смертью».

Ответная улыбка Роуэна была самой печальной из всех, что Сирин когда-либо видел. «Тогда идем, но постарайся не испачкать кровью свою форму». Он покачал своим подбородком. Поднявшись с отчаянием, от которого у Сирина встал комок в горле, Роуэн одним длинным шагом добрался до него. Он сел спиной к Сирину, который тут же прислонился к теплому и твердому телу Роуэна.

«Лиллит будет очень расстроена», - с легким смешком заметил Сирин.

«Мне все равно», - ответил Роуэн.

«Ты бросил всемирно известную красавицу, свою жену, не меньше, ради злого убийцы...», - снова прервал его Роуэн.

«Ты больше не повелитель демонов Сирин. В этот самый момент ты истекаешь кровью, принося себя в жертву тем же людям, которые призвали тебя казнить. Это один из самых высоких актов героизма, который я когда-либо наблюдал. Просто перестань хлестать эту лошадь. Она уже мертва», - ответил Роуэн с ноткой раздражения. У них уже был подобный разговор. «А Лиллит не...» пауза, «с ней все будет в порядке».

Сирин потерял около пяти литров крови. Поэтому его зрение переливалось красками и огнями. Его голова слабо склонилась набок к плечу Роуэна. И когда он закрыл глаза и упал, он едва успел заметить знакомые объятия, которые подхватили его

В предсмертном видении Сирин увидел, как засветился массив, и понял, что у него получилось. Он спас Роуэна и королевство, которое весьма сильно любил его единственный друг. Улыбка незаметно коснулась края его губ, когда его зрение начало плыть, и Сирин отдался сладостной разрядке смерти.

Положив руку на грудь друга, Роуэн ощутил пустоту. Лишенная сердцебиения, она отражала ощущения в его груди. Сирина больше не было. Отсутствие жизни в теле Сирина было подобно пеплу на языке Роуэна.

«Прощай, Рин. Встретимся на другом берегу реки». Взгляд Роуэна задержался на

умиротворенном лице Сирина, прежде чем он ласково приложил свой лоб ко лбу друга.

Роуэн в последний раз обнял безжизненное тело, затем осторожно положил его на землю и вышел, чтобы завершить начатое Сирином. Океан крови в обмен на то, что Сирин пролил сегодня, Роуэн, безусловно, потребует этого.

<http://bllate.org/book/14251/1259449>